

ПРОБЛЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕДмитренко В.А. канд. филол. наук,
Богдан В.В. (Харьков)

С поворотом современной лингвистики к изучению не изолированных единиц текста, а к их глубокой комплексной оценке, заметно возрос интерес исследователей к элементам, являющимся составными частями текста. В частности, большое внимание исследователи уделяют изучению сверхфразового единства (СФЕ) и его конститuentов. Большинство ученых (В.А. Белошапкова, М.Я. Блох, Л.И. Бурак, В.В. Виноградов, Г.Ф. Гаврилов, В.И. Запорожцев, Е.В. Литвиненко и др.) справедливо широко рассматривают явление присоединения. Некоторые из них выделяют союзные присоединительные конструкции в особую группу, уточняя их функции и отделяя их как от синтагм на уровне предложения (вводных конструкций, обособлений, приложений), так и на уровне текста (парцелляции, а также других типов присоединения) (Дмитренко 1987: 17). Интерес к присоединительным конструкциям (далее – ПК) с союзной связью обусловлен тем, что данные единицы широко распространены в европейских языках и их всестороннее изучение поможет выявить механизмы соединения отдельных предложений в СФЕ, а также функционирование данных единиц в процессе речевого общения.

Как и многие исследователи (Е.А. Реферовская, (Реферовская 1983) В.Л. Ринберг (Ринберг 1987)), под союзной ПК мы понимаем текстовую структуру, разделенную чаще всего точкой (иногда многоточием, вопросительным или восклицательным знаками) и состоящую из двух частей – основополагающей, или стержневой, самостоятельной части, и зависимой, присоединяемой части. При этом вторая часть присоединяется к первой с помощью союза как сочинительного, так и подчинительного. Причем, в этом случае данные союзы уже выступают в роли присоединительных. При этом структурно-семантические функции сложносочиненных предложений (далее ССП) и их союзов и ПК с сочинительной связью довольно подробно прослежены у целого ряда авторов (М.Т. Гаибова, В.А. Дмитренко, М.В. Карпенко, Е.А. Реферовская, В.Л. Ринберг и др.), в то время как ПК с подчинительной связью уделяется гораздо меньше внимания. А ведь роль последних структур в организации текста не менее важна, а их стилистические возможности так же обширны.

Подобно тому, как лингвисты выделяют формальную структуру ССП и ПК (Дмитренко 1987: 17), можно выделить и составные части сложного предложения и ПК с подчинительной связью, что доказывает их стабиль-

ность и объективное существование. Рассмотрим структуры сложноподчиненного предложения (далее СПП) и ПК с подчинительной связью на примере англоязычных текстов.

1. The boys pull on casual clothes, eager to get their day with Mummy underway. They know she likes them to wear identical outfits – **which they hate** ("New Idea")

2. Helmut couldn't cover the short distance to the village to warn them, couldn't sound the alarm, and buy time to disperse the young and the ancient into the forest. **Because** – he gritted his teeth – if he did warn them they would only ask what he had been doing up on Wreckers' Point. (Charles Davidson)

Из примера 1 видно, что формула СПП может выглядеть следующим образом:

[(ПЕ1) <— (пс —> ПЕ2)], где ПЕ – предикативная единица, пс – подчинительный союз, который, взаимодействуя с обеими частями СПП, неразрывно связан с его второй частью. Формулу ПК (пример 2) можно представить следующим образом: [(ОВ) <—> (со —> ПЧ)], где ОВ – основополагающее высказывание, со – присоединительный союз, а ПЧ – присоединяемая часть (в данном примере и во всех последующих компоненты ПК будут подчеркиваться).

Как и у структур с сочинительной связью, в СПП и ПК центральную роль играет анафорический союз, в данном случае подчинительный, который объединяет основополагающее высказывание и присоединяемую часть в "единое структурно-коммуникативное целое" (Дмитренко 1996: 44).

При этом следует согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что вторая (присоединяемая) часть ПК играет далеко не второстепенную роль. С.Е. Крючков отмечал, что "при присоединении второй элемент возникает в сознании как бы в самом процессе высказывания, дополнительно [...]" (цит. по Реферовская 1983: 15). Это означает, что в ней сообщается какая-то дополнительная информация, пришедшая в голову говорящему в последний момент. Однако это отнюдь не означает, что эта информация незначительна или второстепенна. Как доказывается в наших исследованиях, нередко как раз во второй части ПК передается основная, существенная мысль. Следовательно, она не менее важна, чем первая часть. Поэтому, вряд ли правомерна общепринятая точка зрения, что первая часть – это основное по смыслу высказывание. Только обратившись к контексту можно сказать, какая из двух частей ПК несет большую информативную нагрузку. Отсюда, более точным было бы назвать первую часть ПК "основополагающим высказыванием", т.е. компонентом, который является причиной, предпосылкой для возникновения второй, присоединяемой части (Дмитренко 1987: 17). ПК всегда состоит из этих двух составных частей. Мнение об однокомпонентном составе не-

зв'язано, по с ним никак нельзя согласиться по той простой причине, что семантика второй части подчинена первой. Поэтому, основополагающее высказывание всегда автосеманлично, а присоединяемая часть – синсеманлично и без первой части вторая невозможна и теряет свой смысл:

3. None could allow his foot to slip from a brake or press an accelerator beyond certain point; eyes had to be squinted, sharpening the focus, alert for a sudden stop or an unexpected curve in the darkness. (OB)

For it was darkness. (ПЧ) (Robert Ludlum).

Несмотря на то, что обе части ПК разъединены "значительным" знаком препинания (точкой, вопросительным, восклицательным знаками или многоточием), которые формально завершают высказывание, присоединительный союз (как сочинительный, так и подчинительный) их связывает семантически, т.к. присоединяемая часть, возникающая в процессе говорения или сразу после него, является продолжением мысли, зачастую не менее важной, чем та мысль, которая выражена в основополагающем высказывании. Значит, в ПК союз не может обладать парцелирующим, т.е. разделительным, свойством, (что, впрочем, видно из названия конструкции – присоединительная). В этом и проявляется диалектическая природа союзной присоединительной конструкции.

Нельзя не заметить, однако, что при внешнем сходстве (из-за союза) СПП и ПК – это не одно и то же явление. Общее у них то, что, как было сказано выше, подчинительные союзы соединяют в единое целое предикативные единицы СПП как по форме, так и по содержанию, а присоединительные союзы – в ПК. Парцелляция знаком препинания является чисто условным формальным моментом. Однако, как отмечает В.Л. Ринберг (Ринберг 1987: 15) и ряд других лингвистов, это не может служить поводом к отождествлению этих двух текстовых единиц. Как уже говорилось выше, ПК часто не отграничивают от других языковых единиц. Вероятно, это связано с тем, что ее присоединяемая часть может иметь форму не только сложного предложения, но и его предикативной части или члена предложения.

4. "No, I didn't!" Bernie clutched at his hair. "Mercy! If he did stay here..." (J.H.Chase)

5. "Everybody ignored him. The only thing Christianson had for him was that he had the captain's ear. Which did them no good at all." (Harry Harrison, Jack C. Haldman II)

Говоря об отличиях СПП и ПК с подчинительной связью нельзя не отметить ту же тенденцию, которую обнаружили исследователи, занимающиеся проблемами присоединения с сочинительной связью: в СПП тоже наблюдается короткая [...] пауза перед союзом, нерасчлененная мысль, в то время как у ПК – более долгая присоединительная пауза перед со-

юзом, расчлененная мысль" (Дмитренко 1987: 8). Кроме того, нельзя не учитывать того факта, что ПК подчинена строгому порядку компонентов: на первом месте – основополагающее высказывание, а присоединяемая часть – на втором. В ССП или СПП отсутствует такая строгая фиксация компонентов и иногда возможна их перестановка. Следует отметить, что, хотя ПК и состоит из двух частей, она является открытой структурой и ее присоединяемая часть может состоять из нескольких высказываний:

6. I'll sit with my back to the wall. If he starts anything in there, we'll have him. If he doesn't, I'll walk from the restaurant to the Gaumont cinema. If still nothing happens, I'll walk on the Mikes' bar at the back of the Florian." (J.H. Chase)

Как видим, формальное построение ПК с подчинительной и сочинительной связью аналогично. Следовательно, присоединительные союзы "являются константой присоединительной конструкции, главным компонентом ее структуры" (Дмитренко 1987: 6), а ПК представляет собой особую единицу, отграничиваемую от других, сходных с нею структур. "Выделение ПК только на основании психологических, семантических и логических критериев важно, но [...] во многом субъективно" (Дмитренко 1987: 6).

Не менее интересны СПП и ПК с точки зрения их семантических особенностей. Как указывалось выше, части данных структур объединены союзом в единое структурно-синтаксическое целое. При этом, в отличие от ССП и ПК с сочинительной связью, в структурах с подчинительной связью союз, взаимодействуя с обеими частями данных структур, обязательно принадлежит ее второй части.

В плане обратимости или необратимости компонентов СПП и ПК приходим к выводу, что СПП могут быть как коррелятивными, так и некоррелятивными, а ПК – только некоррелятивными структурами. У коррелятивных СПП возможна перестановка составных частей местами, не меняющая смысла высказывания, однако, в ПК не наблюдается симметрии составных частей: т.е. вынести присоединяемую часть в препозицию и присоединить к ней основополагающее высказывание тем же союзом без ущерба для семантики невозможно:

7. JAMES (pleasantly): Why is she able to get anything she wants out of you? When I can't. (William Gibson)

ПК являются структурами неукладочного типа. Значит, их компоненты не могут полностью семантически состыковываться.

8. "Good-bye. May God go with you."

"If he chooses" (Robert Ludlum) (т.е. здесь he в ПК – не God).

Поэтому, исходя из вышесказанного, некоррелятивные ПК подчинены строгому порядку следования своих составных частей: основополагаю-

щее высказывание (первая часть) находится в препозиции, а присоединяемая (вторая часть) – в постпозиции.

Рассматривая вопрос укладочности – неукладочности структур с подчинительной связью, нужно отметить, что большинство этих ПК относится к укладочному типу, их части близки в семантическом плане, дополняют друг друга и, поэтому, легко преобразуются в СПП.

При этом нужно особо подчеркнуть роль второй части СПП и ПК, которая, как и при сочинительной связи, нередко является “семантическим центром, определяющим в тексте смысловую структуру всего синтаксического целого, а также его прагматическую нагрузку” (Дмитренко 1987: 8).

При анализе вторых частей СПП и ПК помимо подчинительных союзов встречаются довольно часто союзные слова, междометия, наречия, которые способствуют определению пропозициональных значений данных структур. Данные релятивы конкретизируют союзы, способствуют определению различных значений (например, уточнения, дополнительной информации и др.). При реализации значения уточнения в СПП и ПК нередко используются вопросительная форма предикативной единицы, а также члены предложения, предполагающие вопрос. Значение же дополнительной информации передается с помощью релятивов в структурах повествовательных отрезков СПП и ПК, например:

9. “Where shall we go?”

“There’s Lodon. It’s a little expensive, but the food’s marvelous: that is if you like sea food.” (J.H. Chase)

10. Hadn’t Rambette said they killed two of the aliens within the ship? If two, why not three? Four? A hundred? (Harry Harrison, Jack C. Haldeman II.)

Потенциальные возможности ПК с подчинительной связью, безусловно, велики и далеко не исчерпываются затронутыми в этой статье проблемами. Требуют дальнейшего исследования и описания вопросы тождественности – нетождественности ее лексико-грамматических форм, стилистических функций и др., что позволит всесторонне исследовать явление присоединения с помощью союзной связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитренко В.А. (1987). Структурно-семантические особенности и функции сложных предложений и присоединительных конструкций с сочинительной связью (на материале английских диалогических текстов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса; 2. Дмитренко В.А. (1996). Стилистические функции присоединительной конструкции с сочинительной связью в английском языке // Вестник ХГУ. – вып. 386 – Харьков. – С. 44-48; 3. Реферовская Е.А. (1983). Лингвистические исследования структуры текста. – Л.; 4. Ринберг В.Л. (1987). Конструкция связного текста в современном русском языке. – Львов.